

Демократия и принципы социально-экономического развития

Сычев Андрей Алексеевич¹

Канд. экон. наук, зам. директора института экономики и финансов
ORCID: 0000-0002-0369-1316, e-mail: nauka_guu@mail.ru

Зайцева Елена Владимировна²

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической теории
ORCID: 0000-0002-5408-0814, e-mail: Zaytseva.el.v@yandex.ru

Толкачев Павел Сергеевич¹

Канд. экон. наук, доц.
ORCID: 0000-0001-8211-9301, e-mail: dtr.paulo@mail.ru

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются существующие политические и экономические тенденции, которые связаны с демократической и авторитарной формами правления. Предлагается попытка описания сущностного содержания ценностей демократии, а также их реализации в экономической сфере. Все это обосновывает роль электронных технологий только как количественного фактора развития демократии. Показано, что в основе формы правления прежде всего лежит личностный ценностный выбор, который и приводит к эффективным или неэффективным социально-политическим равновесным состояниям. Показано, что построение поддерживающих институтов демократии не приближает к реализации смысловых принципов власти: служения и иерархии. Поэтому переход к новому качественному состоянию возможен через воспитание, осознание принципов власти, свободное их принятие, но не может быть осуществлен искусственно через систему институтов, привнесенных извне.

Для цитирования: Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Демократия и принципы социально-экономического развития // Вестник университета. 2022. № 5. С. 29–36.

Ключевые слова

Демократия, принцип служения, принцип иерархии, свобода, равенство, неолиберализм

Благодарности. Статья выполнена в рамках финансирования РФФИ проекта № 20-010-00578 «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

Democracy and principles of socio-economic development

Andrey A. Sychev¹

Cand. Sci. (Econ.), Deputy Head of the Institute of Economics and Finance
ORCID: 0000-0002-0369-1316, e-mail: nauka_guu@mail.ru

Elena V. Zaytseva²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economic Theory Department
ORCID: 0000-0002-5408-0814, e-mail: Zaytseva.el.v@yandex.ru

Pavel S. Tolkachev¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
ORCID: 0000-0001-8211-9301, e-mail: dtr.paulo@mail.ru

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the existing political and economic trends: democratic and authoritarian forms of government. An attempt is made to describe the essential content of the values of democracy, as well as their implementation in the economic sphere. All this justifies the role of e-technologies only as a quantitative factor in the development of democracy. It is shown that the form of government is primarily based on personal value choice, which leads to effective or ineffective socio-political equilibrium states. It is shown that the construction of supporting democratic institutions does not implement the principles of power: service and hierarchy. Therefore, the transition to a new qualitative state is possible through education, awareness of the principles of power, their free acceptance, but cannot be carried out artificially, through a system of institutions introduced from the outside.

For citation: Sychev A.A., Zaytseva E.V., Tolkachev P.S. (2022) Democracy and principles of socio-economic development. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 29–36.

Keywords

Democracy, service principle, hierarchy principle, freedom, equality, neo-liberalism

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00578.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время развивается дискуссия о тех или иных формах общественного правления. Это мы можем видеть как на политическом уровне, так и в научной среде [1].

Вопросы политики и экономики являются связанными, как это можно наблюдать и в истории. Часто экономические решения принимаются под влиянием политических интересов. С этим связана борьба политических партий, которая часто происходит из различия экономических программ, целей и путей развития. С другой стороны, можно посмотреть на формы правления и через экономические категории. Или насколько эффективно хозяйственная политика реализует в стране ее национальные интересы при разных формах правления.

На фоне развития информационных технологий появляются новые возможности для разных форм политического правления.

За дискуссиями о внешней форме правления важно понять их смысловые основы, а также влияние на социально-экономическую сферу новой технологической реальности.

Поставленную цель мы постараемся достичь через последовательное рассмотрение вопросов об исторической реализации демократии в России, ее теоретическом осмыслении русскими мыслителями XX в., о ее связи с экономическим развитием, о влиянии личностных отношений при той или иной форме политического правления и о влиянии на демократические институты новых информационных технологий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение общественно-экономических явлений всегда связано с определенными трудностями. Профессор М.С. Мокий определяет причину их как связь между изучаемым объектом и самим исследователем, то есть степень влияния на результаты включенности исследователя в объект исследования. Есть точка зрения, согласно которой прогнозы делаются для того, чтобы они не сбывались. Это относится, прежде всего, к отрицательным прогнозам. Прогнозируя выявленную негативную тенденцию, субъект должен скорректировать свое поведение таким образом, чтобы прийти к другому, лучшему результату. Так включенность исследователя меняет течение самих социально-экономических явлений.

С другой стороны, по теореме Геделя о неполноте всякая теория, чтобы быть непротиворечивой, должна включать в себя некоторые надтеоретические положения, которые не выводятся из логических конструкций самой теории. То есть некоторые положения, которые становятся основой для построения теории. Мы видим в противостоянии двух подходов исследований (нормативном и позитивном) отражение этого факта.

Еще одна предпосылка заключается в рассмотрении общества не только как единицы исследования (принцип методологического социализма), но и как отдельного человека. Это не только образное сравнение, но и методологическое основание, которое дает возможность дать характеристику развития общества. Подобный подход мы встречаем у С.А. Франка: «Нация, как живая личность, с душой, совестью и назначением» [2].

Также в нашем исследовании мы ориентируемся и на один из основных принципов институциональной экономики – принцип целостности [3], согласно которому экономика или политика не рассматриваются изолированно от общественной жизни.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Первое положение заключается в том, что исключение из теории ценностного подхода является редуцированием самой теории.

В научных дискуссиях много говорилось о том, что неоклассическая теория, ее основные части (микрoэкономика и макроэкономика), находятся в кризисе. И это не только связано с ее возможностью предсказывать кризисные явления на практике и преодолевать их, но и с самой ее сущностью, с критикой ее твердого ядра [3; 4].

Раскрытие принципа целостности показывает, что, во-первых, экономическая деятельность не отделяется от остальных сфер жизни человека и общества, а во-вторых, что в самой теории мы не исключаем нормативный подход: ценностный или нравственный. И это есть целостный взгляд на человека и общество.

С другой стороны, сама теория нуждается в том, чтобы иметь некоторые предпосылки, которые не выводятся из логики самой теории. Ценности и есть тот фактор, который выходит за рамки логического обоснования. И при этом они сами определяют критерии оценки, формируют собственную шкалу (прежде всего в категориях между добром и злом).

Другим следствием включения ценностей в экономическую теорию является то, что нормативный подход если не полностью, то существенно разрешает проблему выбора. Ценности определяют как направление и цель действий, так и пути, способы ее достижения. Напротив, отказ от ценностей приводит к потере ориентиров, критериев выбора (что связано в итоге с появлением множества альтернатив, кривых безразличия).

Второе положение заключается в том, что целостному подходу следовали российские ученые, которые пытались осознать то, что произошло в начале XX в. За демократией они пытались увидеть новую ценностную основу, что помогло бы понять ее глубинный смысл.

Так идею религиозно обоснованного служения как фундамента общественного строительства С.Л. Франк подробно развивает в своей социальной философии. Мыслитель под воздействием событий 1917 г. приходит к идее двух сторон в демократии – созидательной и разрушительной [2].

Исследование Г.Е. Аляев, Т.Н. Резвых приводят слова Семена Людвиговича: «Какой внутренний смысл, в конце концов, таится во всем этом? И мучительно ощущаешь какую-то вульгаризацию, какую-то идейную мелкость, плоскодонность всей нашей бурной нынешней жизни, отсутствие в ней, при огромности размаха вширь, сколько-нибудь заметного захвата вглубь» [2]. Он хотел изменить положение вещей, хотел «спасти саму идею демократии». Но не через «идеал насилия», а через «идеал добра», цитируя Ф.И. Тютчева: «Единство – возгласил оракул наших дней – / Быть может спаяно железом лишь и кровью...» / Но мы попробуем спаять его любовью, – / А там увидим, что прочней» [5].

Но можно предположить, что не сама по себе идея демократии была дорога для С.Л. Франка, а тот смысл, который она могла бы реализовать. Смысл же заключается в призывании каждого человека и общества делать добро: «Челов[ек] и народ призван, чтобы творить Добро, осуществл[ять] Правду» [2].

Между тем исторические реалии внесли свои коррективы в развитие процессов демократии. И вместо высокого служения в практике общественно-политической жизни утверждается «утилитарно-материалистическое» оправдание демократии. Так, например, П.Б. Струве написал, что бунт солдат превратился в «грандиозный и позорный всероссийский погром» [6].

В своей работе, посвященной исследованию русских мыслителей смысловых основ демократии, В.В. Сербиненко указывает на вышедший в 1923 г. в Берлине сборник: «София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии», в котором была опубликована статья П.И. Новгородцева «Демократия на распутье». В.В. Сербиненко пишет, что вслед за Токвилем и уже своим современником Брайсом П.И. Новгородцев признает, что в живом и действующем идеале демократии представлены две ключевые идеи: свободы и равенства [7]. Эти ценности, как видим, были важны и притягательны. Одновременно П.И. Новгородцев пророчески отмечает, что «в случае наступления анархии ближайшим этапом политического развития бывают самые сильные суровые формы демагогического деспотизма» [8].

П.И. Новгородцев видел в демократии лишь политическую форму, содержание которой зависит от духовного состояния общества.

В.В. Сербиненко отмечает, что «апология свободы, причем на всех уровнях, – это едва ли не главная задача и важнейшее культурное достижение русской мысли», а также что «идеи индивидуализма и кастовой элитарности не имели глубоких корней в русской мысли» [7].

Но в историческом плане мы не видим реализации свободы и равенства. И В.В. Сербиненко пишет, что «Сила демократии – в признании ее слабостей. Можно сказать, что это принципиально не идеальное и не совершенное общество. Его, как кто-то остроумно заметил, ни при каких обстоятельствах невозможно спутать с Царством Небесным» [7].

Также В.В. Сербиненко отмечает важную особенность самого русского философского дела, а именно его экзистенциальный характер, то есть жизненное, а не абстрактно-отвлеченное восприятие исследуемых идей. Именно оно дает нам возможность рассуждать о воплощении смысловых идеалов форм правления в жизни общества, в экономической плоскости. Это предполагает, что общественная мысль будет стремиться к поиску именно Царства Небесного и во внешней жизни.

Третье положение раскрывается в том, что идеи демократии тесно связаны с принципом свободы торговли, становлением рынков, защитой конкуренции, формированием глобальных рынков. Идея либерализации экономических отношений является в определенной степени ответом на идею свободы, которая лежит в основе демократии. Так одна и та же смысловая наполненность по-разному раскрывается в экономической и политической реальности.

Попыткой восполнить пробел в теоретических изысканиях по поводу связи между экономическим развитием и демократией стала работа С. Щербак [9]. Исследователь отмечает, что реализация неоллиберальной экономической политики привела к социальным трансформациям, к росту неравенства.

И это неравенство при либерализации экономики отчасти предсказуемо. Открытость рынков при неравных исходных позициях участников торговли приводит лишь к усилению неравенства. На микроуровне это вызывает необходимость реализации соответствующей социальной политики – перераспределительной функции государства. Сама конкуренция предполагает борьбу каждого против всех. И результатом этой борьбы становится накопление капитала, укрупнение и усиление положения отдельных субъектов и уход с рынка других (слабых).

Чтобы следовать идее равенства необходимо было, как считали основоположники идеи демократии, обеспечить равное экономическое благосостояние для всех. Однако позже это сменилось равенством для всех возможностей к достижению благосостояния. Так о равенстве возможностей говорится в «Докладе о глобальных рисках» Мирового экономического форума–2013, где «глобальное неравенство доходов» определено как глобальный риск [10].

В теории мировых экономических отношений итогом неоллиберальных реформ стало подчинение реального сектора финансовому [11]. И совокупность соответствующих мер (например, открытие торговых границ, обеспечение возможностей для иностранного капитала и т.п.) была в 1989 г. обобщена Дж. Уильямсоном под заголовком «Вашингтонский консенсус». Но как оказалось, на практике подобные меры не отвечают интересам отдельных национальных экономик, не способствуют развитию реального сектора экономики.

К подобным выводам приходит и А.Д. Керимов: «Умело овладев демократической идеологией, мастерски освоив соответствующие формы, приемы и методы обретения и удержания власти, правящий класс идеально адаптировал их к реалиям потребительского общества, виртуозно приспособил к своим нуждам. Он всецело подчинил себе демократию, поставил ее на службу собственным интересам» [12]. Далее следует критика и сущностного содержания демократии, что и нами будет рассмотрено.

Таким образом, в экономическом аспекте идеи равенства и свободы не нашли положительной реализации. Напротив, наблюдаемое усиление неравенства и, как следствие, уменьшение возможностей ставят вопрос о правильности выбора исходных ценностей.

Четвертое положение раскрывает смысл реализации ценностей демократии.

Ранее мы говорили о том, что в основе демократии лежат ценности свободы и равенства. По крайней мере в этом видели ее оправдание некоторые русские мыслители. Но посмотрим на это с содержательной точки зрения.

Сама ценность свободы заключена в факте реализации свободы. Другими словами, ценной оказывается не сама по себе свобода, а возможность ее реализации. В конечном счете это факт выбора между добром и злом.

В содержательном плане не выдерживает критики и технология демократии: следование волеизъявлению количественного большинства. Как пишет Н.А. Бердяев, признание «власти количества, поклонение всеобщему голосованию возможны лишь при неверии в истину и незнании истины. Верующий в истину и знающий истину не отдает ее на растерзание количественного большинства» [13].

Н.А. Бердяев обращаясь к духовным первоосновам, осмысливая основополагающую идею демократии, подчеркивает, что «она сама не знает своего содержания и в пределах утверждаемого ею принципа не имеет никакого содержания», что она «не хочет знать, во имя чего изъясняется воля народа, и не хочет подчинить волю народа никакой высшей цели» [13].

Вопросы свободы связаны с вопросами власти. Но в основе власти лежит принцип служения. И поэтому реализация идеи свободы выражается в принятии ответственности за принимаемые решения начальствующей стороной и следование этим решениям управляемой стороной. В условиях доверия друг другу и добровольности принятия позиций сторон это приводит к росту общего добра. И этот принцип можно

назвать принципом иерархичности власти. В общем случае любая организационная структура предполагает ту или иную форму подчинительных отношений и в этом факте нет отрицательного, разрушительного начала. Потому что по принципу служения, который есть следствие устойчивости иерархической структуры как целого, больший или начальствующий служит для остальных.

Рассмотрение принципа равенства тоже приводит к выводам о том, что он не отвечает настоящему положению дел и искусственен для человеческого общества. Неравенство и существование множественности форм и различий – суть факторы, обеспечивающие жизнеспособность общества. Более того, сам принцип реализации свободы приводит к тому, что выбираются различные позиции.

Таким образом, принцип свободы заменяется на принцип иерархии власти и принцип служения, а равенство не находит подтверждения практикой.

Пятое положение раскрывается во влиянии электронных технологий на демократию.

По своей сути информационные технологии – это количественный фактор развития, позволяющий ускорять те или иные общественные процессы. Он не несет качественной характеристики. И как показывают исследования, ожидания, которые возлагались на электронные платформы, с которыми было связано повышение гражданской активности, не оправдались. Некоторые последние заявления исследователей связаны с тем, что возможность электронного участия не повысило политического участия, низким остается и доверие к государственным институтам [14].

Важен вопрос: несут ли электронные технологии те возможности, которые необходимы для реализации власти, то есть принципов иерархии и служения. Очевидно, что количественный фактор развития не дает качественного шага в деле реализации свободы. Свобода ценна тогда, когда она остается личностной возможностью, а следовательно, построение информационного общества вне реализации свободы или подмены свободы краткосрочной выгодой есть основа формирования авторитарного режима.

Шестое положение результатов в том, что рассмотренные ценности свободы, служения и иерархии власти не могут быть привнесены насильно, сверху, извне. Они должны быть естественным следствием выбора самого общества. Поэтому ни демократия сама по себе, ни авторитарный режим не способны вести к их реализации.

И прав оказывается Н.А. Бердяев, когда замечает: «Демократии не означают непременно свободы духа, свободы выбора, этой свободы может быть больше в обществах не демократических» [13].

Тенденции, связанные с построением поддерживающих демократию институтов, в том числе с применением электронных технологий, приводят к ситуации, подобной так называемой «дилемме заключенных», когда равновесным оказывается невыгодное даже с экономической точки зрения решение, не говоря уже о его содержании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной нами статье сравниваются два актуальных и противоборствующих подхода к организации общества: демократический и авторитарный.

Первый (именуемый демократическим) опирается на принцип личной свободы и политической независимости каждого гражданина, входящего в данное общество (государство). В западных странах данный подход, фактически утверждающий, что личность выше государства, является основой их конституционного устройства. В понимании западного социума, в его идеологии и менталитете только демократия может противостоять государству как источнику тоталитаризма, всегда подавляющего личную свободу. Однако идеологи демократии как бы не замечают, что в их собственных странах командную роль давно уже играют финансовые центры – крупные банки и международные компании, которые подчинили себе и государственную машину, и всю информационную систему.

Большинство же стран современного мира, не входящие в западную общественно-политическую систему, достаточно успешно реализует государственную форму общественного управления.

Разрешение противоречия между демократическим и государственным принципами социально-экономического развития не может произойти насильственно или искусственно. Оба эти начала могут и должны сосуществовать мирно и успешно в свое время. Для развития общественных отношений требуется гармония общественных отношений, которая может возникнуть только на основе духовного единства общества.

Библиографический список

1. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. *Вопросы экономики*. 2021;(1):52–72. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
2. Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. С.А. Франк о религиозном смысле и нравственной основе демократии. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2019;(82):111–127.
3. Устюжанина Е.В. (ред.) *Институциональная экономика: учебник*. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; 2018. 288 с.
4. Земляков Д.Н. Ценностные аспекты методологии экономической науки. *Вестник университета*. 2010;(2):242–251.
5. Тютчев Ф.И. *Два единства*. <https://ilibrary.ru/text/1693/p.1/index.html> (дата обращения: 13.04.2022)
6. Струве П.Б. В чем революция и контрреволюция? Несколько замечаний по поводу статьи И.О. Левина. *Русская мысль*. 1917;(11–12):57–61.
7. Сербиненко В.В. Русская мысль и демократия. *Философский журнал*. 2019;12(4):179–195.
8. Новгородцев П.И. Демократия на распутье. В кн.: Бердяев Н.А. (ред.) *София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии*. Берлин: Обелиск; 1923. С. 93–107.
9. Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм. *Социологическое обозрение*. 2018;17(3):291–328. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328>
10. Nino-Zarazua M., Roope L., Tarp F. Global Inequality: Relatively Lower, Absolutely Higher. *Review of Income and Wealth*. 2016;63(4):661–684. [Печатается по: Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм. Социологическое обозрение. 2018;17(3):291–328].
11. Mann M. *The Sources of Social Power. Vol. 4: Globalizations, 1945–2011*. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. [Печатается по: Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм. Социологическое обозрение. 2018;17(3):291–328].
12. Керимов А.Д. Капитализм и демократия. *Вопросы философии*. 2019;(4):12–23. <https://doi.org/10.31857/S004287440004787-0>
13. Бердяев Н.А. *Демократия, социализм и теократия*. http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/demokratiya_socializm/ (дата обращения: 13.03.2022)
14. Le Blanc D. *E-participation: A quick overview of recent qualitative trends*. DESA Working Paper, 163. United Nations Department of Economic and Social Affairs; 2020. [Печатается по: Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. Вопросы экономики. 2021;(1):52–72].

References

1. Polterovich V.M. The crisis of institutions of political competition, the Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2021;(1):52–72. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
2. Aliaiev G., Rezvych T. Simon Frank: On religious meaning and moral foundation of democracy. *Vestnik Pravoslavnogo Sviatogo Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, Seria I. Bogoslovie, Filosofia, Religiovedenie*. 2019;(82):111–127.
3. Ustyuzhanina E.V. (ed.) *Institutional economy: textbook*. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ.; 2018. (In Russian).
4. Zemlyakov D.N. Value aspects of the methodology of economic science. *Vestnik universiteta*. 2010;(2):242–251.
5. Tyutchev F.I. *Two unities*. <https://ilibrary.ru/text/1693/p.1/index.html> (accessed 13.04.2022).
6. Struve P.B. What is revolution and counter-revolution? A few remarks on I.O. Levin's article. *Russian Mind*. 1917;(11–12):57–61.
7. Serbinenko V.V. Russian philosophical thought and democracy. *Philosophy Journal*. 2019;12(4):179–195.
8. Novgorodtsev P.I. Democracy at the crossroads. In: Berdyayev N.A. (ed.) *Problems of spiritual culture and religious philosophy*. Berlin: Obelisk; 1923. P. 93–107.
9. Shcherbak S. Modernization hypothesis and neoliberalism. *Russian Sociological Review*. 2018;17(3):291–328. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328>
10. Nino-Zarazua M., Roope L., Tarp F. Global Inequality: Relatively Lower, Absolutely Higher. *Review of Income and Wealth*. 2016;63(4):661–684. Printed by: Shcherbak S. Modernization hypothesis and neoliberalism. *Russian Sociological Review*. 2018;17(3):291–328. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328>
11. Mann M. *The Sources of Social Power. Vol. 4: Globalizations, 1945–2011*. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. [Printed by: Shcherbak S. Modernization hypothesis and neoliberalism. *Russian Sociological Review*. 2018;17(3):291–328. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328>]

12. Kerimov A.D. Capitalism and democracy. *Voprosy filosofii*. 2019;(4):12–23. <https://doi.org/10.31857/S004287440004787-0>
13. Berdyaev N.A. *Democracy, socialism and theocracy*. http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/demokratiya_socializm/ (accessed 13.03.2022).
14. Le Blanc D. *E-participation: A quick overview of recent qualitative trends*. DESA Working Paper, 163. United Nations Department of Economic and Social Affairs; 2020. [Printed by: Polterovich V.M. The crisis of institutions of political competition, the Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2021;(1):52–72. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>]